

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПАТРИОТИЗМ: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ

А. Д. Карнышев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

30 марта 2016 г.

Дата принятия к печати

21 апреля 2016 г.

Дата онлайн-размещения

10 июня 2016 г.

Ключевые слова

Меркантилизм;
экономическая психология;
космополитизм; качество
жизни; межэтнические
отношения; человеческий
капитал; уровень
собственности

Финансирование

Статья выполнена в рамках
гранта РГНФ, проект
№ 15-06-10673 «Факторы и
особенности формирования
патриотизма и междунаци-
онального согласия у молоде-
жи азиатской России»

Аннотация

Патриотизм отражает степень соотношения интересов личности и государства, при их полном совпадении возникает эффект реального патриотизма, что особенно заметно в периоды войн. Уже во времена А. Смита был известен тезис экономического патриотизма — «оборона важнее благосостояния» и признавалась антагонистичность экономических интересов наций. В XX в. во время мирового кризиса в США был принят закон «Покупай американское», который помог стране значительно улучшить свое положение. Этнический и (или) региональный патриотизм, как часть «государственного», для некоторых территорий страны особо значим. Например, для азиатских регионов России патриотизм — один из ресурсов выживания и стабилизации численности населения. В статье доказывается взаимозависимость таких категорий, как собственность и патриотизм. Их связь можно показать на параболической кривой графика, отражающего нормальное распределение — кривой Гаусса. Большинство результатов концентрируется на кривой вокруг центра параболы, наиболее высокие и низкие результаты встречаются реже. Отсутствие собственности, как и ее завышенный уровень, делают особо значимой космополитическую практику, которая выражается в тезисе: «Где хорошо, там и родина».

ECONOMIC PATRIOTISM: STATE, ETHNO-REGIONAL AND PERSONAL ASPECTS

Alexander D. Karnyshev

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received

March 30, 2016

Accepted

April 21, 2016

Available on-line

June 10, 2016

Keywords

Mercantilism; economic
psychology; cosmopolitanism,
quality of life; ethnic relations,
human capital; level of
ownership

Abstract

Patriotism reflects the balance of interests of the individual and the state. When these interests coincide, real patriotism emerges: this is particularly noticeable in times of war. Even in the times of A. Smith the well-known thesis of economic patriotism, «defense is more important than wealth», was well known, and antagonism of the economic interests of nations was recognized. In the 20th century, during the world crisis, the U.S. law «Buy American» helped the country to significantly improve the situation. Ethnic and/or regional patriotism, as part of the «state

Financing

This paper has been supported by the Russian Humanitarian Science Foundation, Project No, 15-06-10673 «Factors and particularities of patriotism and ethnic harmony development among young people of the Asian part of Russia»

patriotism», is particularly important for some territories of the country. For the Asian regions of Russia patriotism is a way to survive and stabilize the population. It is shown that such categories as ownership and patriotism are interdependent: their connection can be displayed on a parabolic curve that reflects normal distribution — the Gaussian curve. On the Gaussian curve most of the results are concentrated around the center of the parabola, and the highest and lowest results are much less common. Absence of ownership, just as its excessive level, underlie a very important cosmopolitan practice: *ubi bene, ibi patria*.

Патриотизм как массовое и (или) личностное образование чаще всего ассоциируется с военно-патриотическим воспитанием и формированием гражданских позиций разных категорий населения. Экономический фундамент патриотизма часто остается без внимания. Об объединении через экономику личностных и государственных аспектов патриотизма говорил на встрече с представителями Клуба лидеров в Ново-Огарево в начале 2016 г. Президент России В. В. Путин. Он отметил, что в России есть одна объединяющая идея — патриотизм. Чиновники, бизнес и вообще все граждане работают для того, чтобы страна была сильнее, только в этом случае каждый гражданин будет жить лучше. Это и есть национальная идея.

Патриотизм является категорией экономической психологии [1], однако для экономистов и психологов экономическая психология — это несколько разные понятия [2; 3]. Экономисты, авторы «Словаря современных экономических терминов» Б. Райзберг и Л. Лозовский дают следующее определение экономической психологии — это «психологические установки, стереотипы экономического мышления людей, семей, социальных групп и слоев населения, оказывающие влияние на восприятие ими экономической действительности и экономическое поведение» [4, с. 437]. Авторы считают, что она формируется под влиянием целей, мотивов, интересов, приоритетов отдельных личностей и социальных групп и поддается воздействию со стороны государства и средств массовой информации.

Социальный психолог Л. Свенцицкий указывает, что экономическая психология — отрасль психологии, изучающая закономерности психического отражения хозяйственных отношений в сознании людей, которые выражаются в их поведении. Он считает, что объектом исследования экономической психологии являются субъекты хозяйствования: индивид, семья, предприятие и государство [5, с. 492]. При сопоставлении этих формулировок можно сделать вывод, что патриотизм является проявлением индивидуального

сознания, обуславливающим соответствующее поведение, а государство, как субъект экономических отношений, может и будет формировать значимые для себя установки и стереотипы.

Таким образом, патриотизм отражает степень соотношения интересов личности и государства, при их полном совпадении возникает эффект реального патриотизма. Хорошим примером служат периоды войн, когда патриотизм проявляется в максимальной степени с обеих сторон. С учетом таких примеров, поскольку они содержались и в экономических концепциях прошлых веков, можно проследить некоторые аспекты истории вопроса.

Развитие положений в области экономического патриотизма наблюдается уже в научно-практических концепциях меркантилизма — учения XVI–XVII вв. В быденном плане термин меркантильный связан в первую очередь с излишней расчетливостью человека, его нацеленностью на личные интересы, однако в общем смысле меркантилизм предшествовал концепции государственного регулирования экономики, т. е. меркантильность в данном случае выражала интересы государства. Неслучайно признанный теоретик государственного регулирования экономики Д. Кейс в свою работу «Общая теория занятости процента и денег» включил раздел о меркантилизме, оценивая все его сильные и слабые стороны именно с этой точки зрения [6].

М. Блауг в капитальном труде о ретроспективе экономической мысли в рассуждениях о защите меркантилизма приводит ряд фактов, которые подтверждают соответствующую направленность данного экономического учения. Во-первых, замечание А. Смита «оборона важнее благосостояния» он рассматривает как высказывание точки зрения, согласно которой меркантилисты должны восприниматься всерьез (лозунг актуальный и сегодня). Во-вторых, он поддерживает меркантилистов и их взгляды на антагонистичность экономических интересов наций. Такие взгляды обуславливали два взаимосвязанных

обстоятельства. С одной стороны, цель государственного строительства могла быть достигнута ослаблением экономической мощи соседних государств в той же степени, что и усилением собственной; с другой — меркантилисты защищали политику «разори соседа» (*beggar-my-neighbour*) или выступали за сокращение внутреннего потребления как цели национальной политики [7, с. 34].

В современном мире наблюдается стойкая аналогия с меркантилистскими позициями. Она заключается в действиях некоторых государств для обеспечения вреда «оппонентам», санкциях и антисанкциях. Возможно в отдельных нюансах это проявляется противоположным образом. Например, в России в связи с сложившейся обстановкой происходит увеличение внутреннего туристического потребления. Подобные сходства побуждают к более детальному разбирательству ряда положений меркантилизма с точки зрения его «патриотического» содержания.

Немецкий мыслитель Ф. Лист в 1841 г. выпустил книгу «Национальная система политической экономии», эпиграфом к которой стали слова: «*Et la patri et l'humanité*» — «И родина и человечество». В книге автор выражает мысль о соотношении личностных и национальных ресурсов, указывая, что как бы ни были бережливы, прилежны, искусны, предприимчивы, разумны и нравственны отдельные люди, без национального единства, разделения труда и кооперации производительных сил нация никогда не сможет достигнуть высокой степени благосостояния и могущества или обеспечить прочное обладание своими интеллектуальными, социальными и материальными богатствами [8, с. 353].

А. Маршалл, критически оценивая разные экономические концепции XIX в., так отзывался о науке политэкономии в Германии: «Немцы любят говорить о том, что физиократы и школа Адама Смита недооценивали значение национальной жизни; что они имели тенденцию жертвовать ею ради эгоистического индивидуализма, с одной стороны, и ради вялого филантропического космополитизма с другой. Они утверждали, что Лист оказал огромную услугу стране, стимулируя чувство патриотизма, которое является более щедрым, чем чувство индивидуализма, и более твердым и определенным, чем космополитизм» [9, с. 719]. Такой оценкой Маршалл, пусть неоднозначно, но все же достаточно позитивно оценивал тенденции патриотизма в экономической науке.

Рассуждения и примеры об актуальности и полезности норм экономического «патри-

отизма» можно подкрепить тем, что в конце 20-х гг. XX в. во время кризиса перепроизводства в США был принят закон «Покупай американское», который действовал в течение длительного времени. Согласно этому закону, патриотам страны предписывалось больше ориентироваться на отечественные товары, способствуя развитию американского производства. Это и стало одной из важных причин того, что к 1940 г. экономика США обогнала английскую и вышла на первое место в мире. Вторая мировая война, подкосившая производство во многих странах Европы, наоборот, позитивно повлияла на американскую экономику, которая до сих пор является передовой в мире.

Французские исследователи А. Брюне и Ж.-П. Гишар выпустили книгу о некоторых аспектах экономического патриотизма — «Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения». Понимая связь патриотизма и геополитики в разных регионах мира, авторы доказывают, что наиболее успешные за последние четыре века в экономическом плане страны — Голландия, Англия, Франция и США, стали таковыми в первую очередь за счет политики меркантилизма. Одновременно авторы презентуют актуальные примеры таких явлений. В частности, используя понятие «патриотический тоталитарный капитализм», они показывают, что именно по такому пути идет современный Китай и некоторые другие страны восточно-азиатского региона. В Китае, по их мнению, большинство деловых людей соблюдают правило: «предприятие, крупное или малое, ни в коем случае не должно идти против интересов государства и Коммунистической партии Китая» [10, с. 99]. Существуют определенные требования и в отношении зарубежных партнеров. Например, если руководитель западного предприятия позволит себе критиковать Китай и окажется «недружественным», то «патриотическая» обязанность ответственных за этот вопрос состоит в том, чтобы больше с этим предприятием не заключалось ни одного договора о заказе или продаже» [10, с. 100]. Руководитель Китая Си Цзиньпин подчеркивал, что патриотизм всегда был и остается духовной силой прочного сплочения китайской нации, многонациональный народ страны должен обязательно возвышать великий национальный дух и дух эпохи [11, с. 44–45].

Для России соседство с Китаем значимо по двум обстоятельствам. Во-первых, подтверждается жизненность некоторых форм экономического патриотизма в виде правил

меркантилизма, протекционизма и т. д.; во-вторых, непосредственное взаимодействие сибирских и дальневосточных субъектов Российской Федерации с провинциями Китая требует учета определенных норм и требований национального патриотизма в отечественной практике. Отток населения из азиатских регионов настолько масштабен, что заставляет власти принимать все возможные меры.

В начале сентября 2015 г. Премьер-министр Д. Медведев подписал распоряжение об учреждении на Дальнем Востоке автономной некоммерческой организации Агентства по развитию человеческого капитала. Цель его создания — комплексное решение вопросов по обеспечению Дальневосточного федерального округа инвестиционными проектами и трудовыми ресурсами, достижение положительной миграционной динамики за счет дополнительного притока населения и его закрепления. К функциям агентства относятся информационное и организационно-методическое сопровождение мер по привлечению работников из других регионов, информационная и методологическая поддержка работодателей, внедрение передовых практик в систему высшего и дополнительного профессионального образования на Дальнем Востоке. Исходя из такой стратегии, можно уверенно говорить, что региональный патриотизм вместе с гражданским становятся важнейшими составляющими человеческого капитала в азиатских регионах. Правительство намерено принять ряд радикальных мер по привлечению переселенцев в восточные регионы России. В перечень территорий приоритетного заселения включены Республика Бурятия, Забайкальский, Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Иркутская, Магаданская, Сахалинская области и Еврейская автономная область. Среди мер стоит отметить включение в законопроект о «дальневосточном гектаре» поправок,

предусматривающих коллективные заявки россиян. Прослеживается дореволюционная практика, когда в Сибирь и на Дальний Восток крестьяне переселялись семьями, хуторами и малыми деревнями. Еще в более ранние времена районы Дальнего Востока заселяли представители общин старообрядцев из Забайкальской области — семейские. Однако возникает вопрос: почему льготами, которые предоставляются приезжающим, не могут воспользоваться желающие коренные жители, способные обрабатывать эту землю?

Отсутствие внимания властных структур к проблемам азиатских регионов в течение 90-х гг. XX в. и 2000-х гг. XXI в. заметно снизило не только экономическое стимулирование за трудности проживания на данных территориях, но и уронило их престиж. Об этом можно судить по некоторым исследованиям [3; 12].

В психологии человека и групп людей часто проявляется сравнение уровня и качества жизни в своем регионе с соседними и даже дальними регионами. Можно даже вычислить Индекс сравнения (ИС), который будет положительным в случае признания, что соседние регионы живут лучше, и отрицательным, если психологически жизнь в них оценивается хуже. У жителей азиатских регионов уровень ИС давно увеличивается в западном направлении. Проявления «западного крена» зафиксированы в политических исследованиях Сибири конца XX — начала XXI вв. В то время актуальной была электоральная психология. В 2012 г. при реализации гранта Российского гуманитарного научного фонда об уровне жизни в других регионах был задан студентам из Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия. Результаты оказались в основном аналогичными. Этот вопрос был повторен в анкете 2015 г., когда проводился опрос участников конкурса молодых студенческих лидеров из разных регионов (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная оценка уровня жизни в Иркутской области с другими регионами России, данная студентами в 2012 и 2015 г.

Регион	Вариант оценки, %								Индекс сравнения	
	Лучше		Хуже		Также		Нет определенности в оценке		2012	2015
	2012	2015	2012	2015	2012	2015	2012	2015		
Забайкальский край	17,0	17,3	21,0	28,8	24,0	13,9	38,0	32,2	-4,0	-10,5
Республика Бурятия	13,0	24,0	30,0	18,3	36,0	16,3	21,0	33,2	-17,0	+5,7
Красноярский край	23,0	31,3	13,0	11,1	30,0	17,8	34,0	31,3	+10,0	+20,2
Новосибирская область	32,0	35,1	11,0	12,5	31,0	12,0	26,0	31,7	+21,0	+22,6
Москва и Московская область	44,0	46,6	16,0	14,9	8,0	6,3	32,0	23,6	+28,0	+31,7
Юг России	38,0	40,4	12,0	12,5	6,0	5,3	44,0	30,8	+26,0	+27,9

По результатам исследования можно сказать, что имеется тенденция «западного крена». В 2015 г. проводился опрос студентов Дальневосточного федерального университета (Владивосток), при этом было увеличено количество сравниваемых регионов (табл. 2).

Таблица 2
Сравнительная оценка уровня жизни в различных регионах России, данная студентами Дальневосточного федерального университета в 2015 г.

Регион	Вариант оценки, %				Индекс сравнения
	Лучше	Хуже	Так же	Нет определенности в оценке	
Хабаровский край	26,7	10,0	24,4	38,9	+16,7
Забайкальский край	16,7	8,9	15,6	58,9	+8,8
Республика Бурятия	14,4	21,1	5,6	58,9	-7,3
Иркутская область	14,4	15,6	16,7	53,3	-1,2
Новосибирская область	24,4	10,0	15,6	50,0	+14,4
Москва и Московская область	40,0	24,4	10,0	25,6	+15,6
Юг России	27,8	15,6	11,1	45,6	+12,2

Тенденция «западного крена» подтвердилась с некоторыми исключениями по «срединным» азиатским регионам — Республике Бурятия и Иркутской области. «Западный крен» стал устойчивой характеристикой массового сознания населения азиатских регионов России. Последствия такой психологии весьма встревожили певца и известного политика И. Кобзона. На сегодняшний день, по его мнению, проблема усугубляется невостребованностью, пьянством и наркоманией. В одном из интервью он рассказал, что уже 18 лет в Госдуме представляет Забайкалье. Ежегодно оттуда «убегают» порядка 70–100 тыс. чел., преимущественно из числа молодых, не потому что они не любят свой край и Россию, а потому, что нет перспектив¹.

В июне 2015 г. Правительством Российской Федерации было принято несколько постановлений по активизации демографической политики в азиатских регионах страны. Одно из них касается поддержки трудовой мобильности россиян. Предприятия некоторых отраслей Дальнего Востока и Сибири будут получать субсидии в разме-

ре 225 тыс. р. на каждого привлеченного ими работника из другого региона, из них 150 тыс. р. будет выделять государственная казна и 75 тыс. р. — региональный бюджет. Предприятиям, принимающим специалистов из европейской части страны, будут выплачиваться субсидии для обеспечения новых работников жильем. Всего, как стало известно, на поддержку квалифицированных специалистов, переезжающих в другие регионы, в федеральном бюджете предусмотрено 500 млн р.

Актуальность анализа проблем экономического патриотизма в Сибири и на Дальнем Востоке обуславливается и наличием аборигенных народов, сумевших сохранить виды деятельности предков, без развития которых им не выжить и не стабилизировать мир между народами. Сочетание этнического и общероссийского патриотизма может укрепиться лишь на твердом политико-экономическом фундаменте. Естественно данное сочетание может быть существенно сдвинуто в сторону этноцентрических интересов и в связи с этим иметь определенную националистическую направленность, но именно разносторонние экономические связи таких национальных образований с другими регионами России, их хозяйственная взаимозависимость будут срабатывать в пользу государственного патриотизма.

В более широком плане существует необходимость четкого определения в отношении сибирского и дальневосточного сепаратизма: миф это или жизненная реалья, которая будет иметь определенные последствия, значимые для всей страны. В одной из публикаций² речь идет о таких феноменах, как Уральская Республика и Дальневосточная Федерация, о национальности «сибиряк», зафиксированной в последней переписи граждан России и т. д. Для большей части населения патриотизм сибиряков идентифицируется прежде всего с осознанием общероссийской идентичности, но уточняющие исследования должны быть проведены.

В настоящей работе экономический патриотизм рассматривается на уровне государства и региона, лишь косвенно затрагивая индивидуума. В конечном счете необходимо признать, что на сегодняшний день большинство решений принимается отдельным человеком, и все призывы государства и региональных властей о патриотизме могут остаться без внимания, если конкретная личность не будет мотивирована. Девиз «рань-

¹ URL : http://www.aif.ru/society/people/iosif_kobzon_vsyo_vrutf_sobaki.

² URL : <http://inosmi.ru/russia/20130212/205810222.html>.

ше думай о родине, а потом о себе», слабо действующий даже в недалеком прошлом, сегодня срабатывать не будет. Современный человек максимально «монетарный», поэтому привлечение работников «дальневосточным гектаром» и другими материальными стимулами и закрепление их в Сибири и на Дальнем Востоке позволяет провести хоть и дискуссионный, но все же разговор о соотносительности таких категорий, как собственность и патриотизм.

Если представить соотношение наличия собственности у людей с уровнем их патриотизма в виде определенной математически обоснованной «фигуры», то это будет более или менее симметричная параболическая кривая графика, отражающая нормальное распределение, которую обычно называют кривой Гаусса (рис.). По горизонтальной линии графика отражается наличие собственности; вертикальная линия представляет возможный уровень патриотизма (от нуля до «бесконечности»). Парабола графика демонстрирует характер соотношения между ними. Как известно, на кривой Гаусса большинство результатов концентрируется вокруг центра параболы, а наиболее высокие и низкие результаты встречаются гораздо реже.

Наличие незначительной собственности и тем более ее полное отсутствие ведет к незакрепленности человека к месту проживания, следовательно, влияет на его региональный патриотизм. Однако не во всех таких случаях можно ожидать полного отсутствия патриотических чувств. Люди обычно находят какое-то замещение индивидуальному чувству собственности. Например, крепостные в России считали, что сами они «господские», но земля их. А. И. Герцен в статье «Русские немцы и немецкие русские» отмечал наличие в сознании русских мужиков уверенности в существовании «права каждого работника на даровую землю» — это естественное последствие

рождения и работы. В советское время был несколько иной компенсаторный механизм: «Все вокруг колхозное, все вокруг мое». Однако всегда были, есть и будут люди, у которых отрицание собственности и признание ее негативного влияния на духовную жизнь личности относятся к нравственным и религиозным убеждениям. Такие мотивы сильны в буддизме, но в патриотизме многим из таких адептов отказать нельзя. Подобные установки позволяют даже при относительном отсутствии собственности сохранять достоинство и чувство патриотизма, тем более, если последнее стимулировалось позитивным эстетическим и психологическим отношением к родному краю, его природе и людям.

На противоположной стороне параболы — люди, у которых много собственности, «привязка» к родной земле для них не имеет значения: они могут быть крайними космополитами и материально, и морально. За такую ориентацию их трудно осуждать, поскольку территориальная и финансовая «раскиданность» собственности не «привязывает» к конкретным местам.

Основная масса субъектов собственности располагается в центральной части кривой; это люди, имеющие «нормальный» уровень наличия недвижимости и денежных средств. Их позитивное отношение к местам проживания имеет достаточную экономическую базу. Патриотические чувства «среднего человека» нередко «пульсируют», т. е. постоянно движутся от плюса к минусу и обратно в связи с экономической конъюнктурой и собственным настроением.

Такого рода распределение по кривой Гаусса характерно для «нормального» общества. В российских условиях эта «нормальность» нарушается, поскольку крайние уровни наличия собственности после приватизации в 90-е гг. XX в. были весьма распространены. Эта «раскладка» проявляется в непропорционально большом количестве людей, не обладавших с советских времен особой собственностью, а также людей, которые в короткие сроки приобрели ее нечестным путем. Данные обстоятельства достаточно сложно увязать с формированием патриотических чувств, в них и заключается тот факт, что в российском обществе большое количество людей придерживаются крайне негативной позиции в отношении патриотизма. Эти реалии требуют дополнительных исследований, чтобы объективно представить структуру российских собственников; от этих моментов зависит не

только их экономическая деятельность, но и гражданская позиция.

Со времен Маршалла и других социально-ориентированных экономистов существует тенденция разработки критериев, которые бы сочетали экономические и психологические аспекты удовлетворенности жизнью. Так, немецкая компания Market News International (MNI), принадлежащая Deutsche Borse Group, изучает уровень потребительской уверенности в разных странах мира. Основными показателями служат:

- настроение в сфере личных средств;
- уверенность в условиях для бизнеса;
- условия для покупки товаров длительного пользования;
- условия для бизнеса в пятилетней перспективе;
- ожидание роста средств в следующем году.

В 2014–2015 гг. после введения санкций компания изучала потребительскую уверенность в России. В августе 2015 г. улучшились все показатели, кроме ожидания роста средств в следующем году. Однако в последующие два года показатель потребительских настроений упал почти на 30 %. За приведенными показателями скорее всего стоят уровень заработной платы и наличие определенной собственности, без чего не будет возможна потребительская уверенность, а вместе с ней патриотизм. В упомянутом выступлении В. В. Путин дал понять молодым лидерам, что существовавшие ранее сугубо идеологические установки о патриотизме ушли в прошлое, он отметил, что сегодня страна — это люди, следовательно, патриотизм — это прежде всего гармоничное сочетание государственных и личных интересов.

Различия в патриотизме и космополитизме в ранних экономических теориях касались больше национально-государственных аспектов. Позиции, изложенные в данной

работе, позволяют сделать допущение, что определенная разница оценок патриотизма будет наблюдаться в этнорегиональном плане. С 2012 г. было проведено несколько психолого-экономических и кросс-культурных исследований среди молодежи некоторых азиатских регионов России с различным национальным составом:

- большинство составляет русское население (Иркутская область, Кемерово);
- русские и представители других национальностей представлены примерно в равных пропорциях (Республика Бурятия);
- превалирует коренное население (Республика Тыва и Якутия).

В Забайкальском крае была специально организована выборка, в которой половина студентов — выходцы из Агинского бурятского округа. Поскольку исследование касалось лиц разной национальности, методический инструментарий и размеры выборки полностью соответствуют международным требованиям к кросс-культурному исследованию [13, с. 162–164].

Одним из «диагностических» был вопрос о понимании сущности патриотизма, которая отражалась в трех вариантах ответов (табл. 3).

В целом отношение к патриотизму у сибирской молодежи положительное. Сказываются особенности возраста и этнорегиональная специфика опрашиваемых. Наиболее заметная позитивная оценка патриотизма дана в Республиках Тыва и Якутия, а также в Забайкальском крае (за счет специально организованной выборки). Это в высокой мере демонстрирует значимость для аборигенных народов этнического патриотизма. Настроения космополитизма хотя и распространены, но выражены в меньшем объеме, опять же с учетом большого количества аборигенных народов. По первому показателю от других заметно отличается Кемеровская область (см. табл. 3). Скорее всего это следствие

Таблица 3

Отношение к понятию «патриотизм» у респондентов из разных регионов России

Показатель отношения	Количество ответов по регионам, %					
	Иркутская область	Кемеровская область	Республика Тыва	Республика Якутия	Республика Бурятия	Забайкальский край
Одно из обязательных составляющих полноценной жизни в обществе	50,2	26,8	58,7	58,2	51,2	61,3
Абстрактное, но значимое понятие	26,6	37,4	17,3	27,3	24,2	21,6
«Родина там, где хорошо»	15,0	17,9	10,7	3,6	13,4	9,0
Другое (в том числе затруднившиеся ответить)	8,2	17,9	13,3	10,9	11,2	8,1

высокой «миграционности» территории шахтерского и металлургического Кузбасса: предки современных жителей заселялись сюда преимущественно в советское время. В регионе также мало аборигенного населения. Данная проблема, несомненно, требует дополнительных исследований.

В начале 2016 г. Правительством России была принята Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Ее главной целью является обеспечение необходимых условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны и

готовности граждан к защите Родины; повышение уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития России. В качестве приоритетных в программе отмечаются следующие направления работы: вовлечение граждан в процесс защиты, сбережения и укрепления могущества Российской Федерации; обеспечение преемственности поколений россиян; укрепление чувств сопричастности граждан к истории и культуре России.

В решении последней задачи экономический патриотизм будет особенно актуален.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проблемы экономической психологии / под ред. А. Л. Журавлева, А. Б. Купрейченко. — М. : Ин-т психологии РАН, 2004. — 620 с.
2. Карнышев А. Д. Французские истоки экономической психологии (К 130-летию статей Габриеля Тарда) / А. Д. Карнышев // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 5 (79). — С. 208–214.
3. Карнышев А. Д. Межкультурная компетентность и межэтническая толерантность студентов. / А. Д. Карнышев, О. А. Карнышева, Е. А. Иванова // Социология образования. — 2013. — № 6. — С. 62–79.
4. Райзберг Б. А. Словарь современных экономических терминов / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский. — 5-е изд. — М. : Айрис-пресс, 2009. — 480 с.
5. Свенцицкий А. Л. Краткий психологический словарь / А. Л. Свенцицкий. — М. : Проспект, 2008. — 512 с.
6. Кейнс Д. Впечатления о Советской России. Должно ли государство управлять экономикой / Джон Кейнс. — М. : Алгоритм, 2015. — 224 с.
7. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. — М. : Дело Лтд, 1994. — 720 с.
8. Булгаков С. Н. История экономических и социальных учений / С. Н. Булгаков. — М. : Астрель, 2007. — 988 с.
9. Маршалл А. Основы экономической науки / А. Маршалл. — М. : Эксмо, 2008. — 832 с.
10. Брюне А. Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения / А. Брюне, Ж.-П. Гишар. — М. : Новый хронограф, 2012. — 232 с.
11. Си Цзиньпин. Мечта Китая о великом возрождении китайской нации / Си Цзиньпин. — Пекин : Изд-во лит. на иностр. яз., 2014. — 120 с.
12. Проблемы и ресурсы психологии патриотизма и межнационального согласия / под ред. А. Д. Карнышева. — Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2015. — 427 с.
13. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. — СПб. : Питер, 2003. — 718 с.

REFERENCES

1. Zhuravlev A. L., Kupreichenko A. B. (eds). *Problemy ekonomicheskoi psikhologii* [The Problems of Economic Psychology]. Moscow, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences Publ., 2004. 620 p.
2. Karnyshev A. D. French background of economic psychology (devoted to 130th anniversary of Gabriel Tarde's articles). *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2011, no. 5 (79), pp. 208–214. (In Russian).
3. Karnyshev A. D., Karnysheva O. A., Ivanova E. A. Intercultural competence and inter-ethnic tolerance of students. *Sotsiologiya obrazovaniya = Sociology of Education*, 2013, no. 6, pp. 62–79. (In Russian).
4. Rayzberg B. A., Lozovskiy L. Sh. *Slovar' sovremennykh ekonomicheskikh terminov* [The Dictionary of Modern Economic Terms]. 5th ed. Moscow, Ayris-press, 2009. 480 p.
5. Svetsitskii A. L. *Kratkii psikhologicheskii slovar'* [An abridged psychological dictionary]. Moscow, Prospekt Publ., 2008. 512 p.
6. Keins D. *Vpechatleniya o Sovetskoj Rossii. Dolzhno li gosudarstvo upravlyat' ekonomikoi* [Impressions of the Soviet Russia. Whether the state should control the economy]. Moscow, Algoritm Publ., 2015. 224 p.
7. Blaug M. *Economic Theory in Retrospect*. 4th ed. Cambridge University Press, 1985. 737 p. (Russ. ed.: Blaug M. *Ekonomicheskaya mysl v retrospektive*. 4th ed. Moscow, Delo Publ., 1994. 720 p.)
8. Bulgakov S. N. *Istoriya ekonomicheskikh i sotsial'nykh uchenii* [A history of economic and political doctrines]. Moscow, Astrel' Publ., 2007. 988 p.
9. Marshall A. *Osnovy ekonomicheskoi nauki* [Foundations of economic science]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 832 p.
10. Brunet Antoine, Guichard Jean-Paul. *La visee hegemonique de la Chine. L'imperialisme conomique*. Paris, L'Harmattan, 2011. 210 p. (Russ. ed.: Bryune Antuan, Gishar Zhan-Pol. *Geopolitika merkantilizma: novyi vzglyad na mirovuyu ekonomiku i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2012. 232 p.)

11. Si Tszin'pin. *Mechta Kitaya o velikom vrozozhdenii kitaiskoi natsii* [The dream of Chinese about the great resurrection of the Chinese nation]. Pekin, Izdatel'stvo literatury na inostrannykh jazykakh Publ., 2014. 120 p.

12. Karnyshev A. (ed.). *Problemy i resursy psikhologii patriotizma i mezhnatsional'nogo soglasiya* [The psychology of patriotism and international consent: problems and resources]. Irkutsk State University Publ., 2015. 427 p.

13. Matsumoto D. (ed.). *Psikhologiya i kul'tura* [Psychology and culture]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2003. 718 p.

Информация об авторе

Карнышев Александр Дмитриевич — доктор психологических наук, профессор, декан факультета прикладной психологии, Иркутский государственный университет, 664025, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, e-mail: ale3441@yandex.ru.

Author

Alexander D. Karnyshev — Doctor habil. (Psychology), Professor, Dean, Faculty of Applied Psychology, Irkutsk State University, 2 Chkalov St., 664025, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ale3441@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Карнышев А. Д. Экономический патриотизм: государственные, этнорегиональные и личностные аспекты / А. Д. Карнышев // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 3. — С. 509–517. — DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(3).509-517.

Reference to article

Karnyshev A. D. Economic patriotism: state, ethno-regional and personal aspects. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii* = *Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 3, pp. 509–517. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(3).509-517. (In Russian).